№ 1(5)

ISSN 1829-4820



Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

ЕРЕВАН 2018

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

1 (5)

ԵՐԵՎԱՆ 2018
ЕРЕВАН 2018
YEREVAN 2018

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №1 (5). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2018. – 140 с.

ISSN 1829-4820

ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Հասցե՝ ՀՀ, Երևան, Վարդանանց 17, հեռ՝ (+37411) 900 110 – 101, 102:
Наш адрес: РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17; тел. (+37411) 900 110 – 101, 102.
Address: Vardanants St. 17, Yerevan, RA; tel.: (+37411) 900 110 – 101, 102.
Էլեկտրոնային փոստ՝ (электронная почта) e-mail: po@msu.am

АНАЛИЗ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ РАСХОЖДЕНИЙ В АРМЯНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ В АСПЕКТЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ОШИБОК В РЕЧИ СТУДЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ПОЛИЦИИ

Г.А. Русакова
galinarusakova1970@yandex.ru

К.п.н., преподаватель,
Образовательный комплекс полиции, г. Ереван, РА

АННОТАЦИЯ

Профессионально направленный практический курс русского языка для будущих полицейских и правоведов включает в себя такой важный раздел, как работа над материалами специальных, научных и художественных текстов, касающихся правоприменительной деятельности. Для этого необходим тщательный научный анализ юридического языка, его специфических особенностей и частотных синтаксических конструкций, которые следует учитывать при обучении. Более того, вопросы сопоставительного анализа армянского и русского юридических языков в научной литературе практически не освещены.
Ключевые слова: юридический язык, сопоставительный анализ, профессионально-направленный курс русского языка, РКИ, частотные синтаксические конструкции.

Профессионально направленный практический курс русского языка для будущих полицейских и правоведов включает в себя такой важный раздел, как работа над материалами специальных, научных и художественных текстов, касающихся правоприменительной деятельности. Для этого необходим тщательный научный анализ юридического языка, его специфических

особенностей и частотных синтаксических конструкций, которые следует учитывать при обучении. Акад. Есаджанян Б.М. отмечает, например, что армянские эквиваленты отдельных предложно-падежных сочетаний русского языка очень разнообразны и зависят от значения соответствующей конструкции в целом. Знание этих соответствий, понимание сходства и различия в употреблении основных предложно-падежных форм в изучаемом русском и родном армянском языках, несомненно, поможет преподавателю в достижении поставленных целей [1].

Вопросы сопоставительного анализа армянского и русского юридических языков в научной литературе практически не освещены. Это можно объяснить, в первую очередь, тем, что юриспруденция, подобно языку медиков, долгое время пользовалась русской терминологией. Более того, преобладающее количество юридической литературы было представлено на русском языке. В связи с этим многие существующие ныне армянские учебники и учебные пособия юридической направленности представляют собой перевод русских аналогов (к сожалению, выполненный не всегда профессионально). К счастью, в последнее время возобновились процессы взаимодействия и сотрудничества между учебными заведениями РА и РФ, готовящими профессиональные полицейские кадры. В связи с этим получают развитие образовательные программы, дающие нашим выпускникам широкие возможности для продолжения своего образования в магистратурах и адъюнктурах РФ, осуществляется обмен студентами, организуются совместные образовательные проекты. Соответствующие факультеты вузов были открыты сравнительно недавно. Вопросы профессионально-ориентированного обучения будущих полицейских русскому языку в РА до настоящего времени практически не рассматривались. Актуальность нашего исследования определяется именно этим фактором, а также потребностью заполнить данный учебный вакуум.

Юридический язык, как и любой другой профессиональный язык, обладает определенными свойствами (признаками), которые позволяют выделить юридическую деятельность как определенный вид профессиональной деятельности. Без этих свойств он не может быть воспринят как особая отдельная языковая категория, так как они характерны только для юридическо-

го языка [2].

1. Адекватность

В первую очередь, несомненно, юридический язык должен реально отражать имеющуюся государственно-правовую действительность. Каждый юридический термин, каждая юридическая категория должна быть как внешним отражением содержания государственно-правовых явлений или социальной практики, так и точно, достоверно передавать смысл каждой категории. При несоответствии смысла и содержания смысловая нагрузка юридической терминологии будет утеряна и даст искаженное проецирование на социальную среду, для которой она и предназначена.

Поэтому юридический язык должен иметь юридический смысл и юридическое значение. Например, термин экстремизм как крайнее проявление каких-либо действий данным свойством не обладает. И даже законодательная фиксация подобных терминов не способствует введению их в юридический языковый оборот и теряет смысловую нагрузку при правоприменительной практике.

2. Детерминированность

Каждая юридическая категория проецируема на другие юридические категории. Однако данная детерминированность имеет не односторонний и линейный характер, а является взаимосвязанной и взаимообуславливающей. Значение юридической терминологической категории не может быть воспринято без правопонимания других юридических категорий.

Логическая взаимосвязь в юридическом языковом обороте точно такая же норма, как наличие логики в самом праве, так как, отражая право вовне, юридический язык воспроизводит и отражает свойства самого права.

3. Лапидарность

Стиль юридического языка сухой и краткий. Лишние языковые символы не только не отражают смысл и содержание юридической речи, но и снижают восприятие значения юридической терминологии. Юридический язык отражает лишь фактическую основу определенных обстоятельств и правовые (в более узком значении – законодательные) обоснования данных фактов. Краткость юридического языка – это его функциональная необходимость.

Форма юридического языка требует применения существительных и глаголов; причастия, деепричастия, наречия и прилагательные как таковые исключаются из юридического языкового оборота и могут быть применимы лишь тогда, когда определяют или дополняют смысл основного термина, например: правовое государство или демократическое государство. Кроме того, юридический язык не приемлет сравнительных оценок и оценочных сравнений: не может быть, например, демократии в большей или меньшей степени, может быть лишь наличие демократии или её отсутствие.

4. Формальность

Формальность юридического языка предопределяется формальностью самого права: каждый термин, каждая категория при юридическом толковании могут быть только однозначными и не должны предполагать двойного значения.

Юридический язык не совсем русский и совсем не литературный. Современная юридическая терминология требует обращения к языковым первоосновам, которыми является латынь. Однако при этом недопустимо и применение юридических архаизмов. Так, применение таких терминов, вышедших из употребления, как тать, как и прочих аналогичных, вряд ли будут способствовать верному правопониманию и реальному правоприменению.

5. Функциональность

Проецируемость юридического языка в социальной среде предопределяет его функциональное предназначение. Функция юридического языка состоит не только том, чтобы точно и верно определить языковой смысл государственно-правовых явлений, а, чтобы, спроецировав его в социальную среду, придать ему прикладное значение и сделать средством общения, в первую очередь, в профессиональной юридической деятельности.

Исходя из вышесказанного, на основе проведенного анализа юридического языка, мы обратили особое внимание на основные падежные и предложно-падежные синтаксические конструкции, характерные и базовые для данного стиля речи и входящие в сферу обучения. Рассмотрим эти конструкции в сопоставительном анализе с их армянскими аналогами.

Наиболее часто в юридическом языке встречается конструкция прилагательное + существительное, которая нередко берёт на себя основную

смысловую нагрузку: следственное действие, оперативно-розыскные мероприятия, процессуальное нарушение, разбойное нападение, преступная группа, незаконное проникновение, неправомерное завладение, косвенные улики, уголовный розыск и др.

Особенно часто данная конструкция встречается в криминалистике, в частности, при составлении словесного описания разыскиваемого лица. В качестве примера представим упрощённый вариант словесного описания:

Пол – женский. Тип внешности – европейский. Возраст – на вид 20–23. Рост – 172 см. Телосложение – худощавое. Волосы на голове мягкие, густые, прямые, чёрного цвета. Волосы короткие. Кожа розовая, пористая. Голова среднего размера, округлая.

Лицо овальное, худощавое, по ширине среднее. Черты лица средние. Строение глазной щели – миндалевидное, цвет радужки – голубой. Степень раскрытия глазной щели – средняя. Нос короткий, ширина носа средняя, глубина переносицы средняя. Высота губ средняя, положение верхней губы – нормальное, особенностей нет. Контур смыкания губ прямой. Ушные раковины средней величины, скошены назад, с отдельным креплением мочки к щеке. Волосяной покров на лице отсутствует. Шея по высоте и толщине средняя, кадык отсутствует.

Словосочетания, составленные по этой схеме, в юридическом языке очень часто являются устойчивыми. Поэтому на уроках русского языка необходимо, на наш взгляд, особое внимание уделять работе над словосочетаниями, составленными по вышеуказанной формуле, поскольку данная модель в армянском языке имеет существенные отличия. Если в русском языке прилагательное согласуется с существительным в роде, числе, падеже, то в армянском языке прилагательное примыкает к существительному: следственное действие, оперативно-розыскные мероприятия, процессуальное нарушение, разбойное нападение, преступная группа, незаконное проникновение, неправомерное завладение, косвенные улики, уголовный розыск: օպերատիվ-հետախուզական գործունեություն, պատժիչ գործառույթ, դատական վարույթ, քրեական խումբ, անօրինական ներթափանցում, ապօրինի գործընթաց, քրեական հետաքննություն և այլն. Говоря по-русски, учащиеся почти всегда используют исходную форму прилагательного (муж-

ской род, единственное число, именительный падеж), что приводит к таким ошибкам, как:

1. Нарушение согласования в роде (косвенный улика, физический лицо, интеллектуальный собственность, организованный группировка и т.д.);

2. Нарушение согласования в числе (противоправный действия, объективный обстоятельства, смягчающий обстоятельства, профилактический мероприятия и т.д.);

3. Нарушение согласования в падеже (признать физический неприкосновенность, совершить крупный хищение, бороться национальный ненависть, говорить о болезненный состояние, установить причинный связь и т.д.).

Конструкция существительное в именительном падеже + существительное в родительном падеже (следы преступления, протокол осмотра, субъект права, форма хищения, акт насилия, приговор суда, место лишения, мера наказания, классификация деяния, копия приговора, санкции статьи, состав преступления, жалоба потерпевшего, признаки грабежа и т.д.). В армянском языке эта конструкция употребляется по формуле существительное в родительном падеже + существительное в именительном падеже, то есть существительное в родительном падеже выходит на первую позицию, меняя последовательность слов в словосочетании: հանցագործության հետքեր, զննության արձանագրություն, քաղաքացու անձնագիր, հարկադիր միջոցներ և այլն.

Указанное несоответствие приводит к следующим вариантам ошибок в русской речи студентов:

1. Стилистические ошибки: наказания срок, убийства попытка, хищения цель, кражи субъект и т.д.

2. Логические ошибки: срока время, дохода прибыль, рецидива повторение и т.д.

Здесь же мы рассматриваем выделяющуюся в юридическом языке конструкцию отглагольное существительное + существительное в родительном падеже (протест прокурора, изнасилование потерпевшей, поглощение наказаний, вынесение приговора, рассмотрение дела, возмещение ущерба и др.).

Эквивалентная конструкция в армянском языке выглядит следующим образом: существительное в родительном падеже + отглагольное существительное в именительном падеже: դատախազի բողոք, տուժողի բռնաբարում, դատավճռի ի կատարածում / կայացում, գործի քննություն, վնասի հատուցում և այլն. Это несоответствие приводит к тем же ошибкам, которые были рассмотрены выше.

В юридическом языке встречается сочетание нет + существительное в родительном падеже: нет улик, нет информации, нет отпечатков, нет свидетелей, нет доказательств, нет сведений, нет доказательств, нет состава (преступления). В армянском языке родительный падеж в эквивалентных конструкциях заменяется именительным. Более того, существительное выходит на первую позицию с постпозитивным отрицанием: ապացույց չկա, ինֆորմացիա չկա, մատնահետքեր չկան, վկաներ չկան, ապացույցներ չկան, տեղեկատվություն չկա, կազմ (հանցագործության) չկա չկա. Данное несоответствие приводит к таким вариантам ошибок, как: нет улик – улики нет, нет информации – информация нет, нет отпечатков - отпечатки нет, нет свидетелей – свидетели нет, нет доказательств – доказательства нет, нет сведений – сведения нет и т.д.

Случай, аналогичный предыдущему: сочетание слов мало / много с существительным в родительном падеже (мало информации, много свидетелей, мало доказательств, много потерпевших и др.). И здесь при переводе с русского языка на армянский родительный падеж заменяется именительным: քիչ տեղեկություն, շատ վկա, քիչ ապացույց, շատ զոհ և այլն. Более того, если в русском языке существительное в родительном падеже имеет форму множественного числа, то в армянском языке существительное в именительном падеже сочетается со словами много / мало только в форме единственного числа. Отсюда ошибки типа: много преступлений – много преступление, мало понятых – мало понятой, много информации – много информация, мало попыток – мало попытка и т.д.

В юридическом языке часто встречается конструкция: глагол настоящего времени + слова мало/много с существительным в родительном падеже. С указанной конструкцией глагол настоящего времени употребляется

только в форме единственного числа. Сравним: На месте преступления находятся свидетели. – На месте преступления находится много свидетелей. Для армянского языка такое сочетание неприемлемо: Դեպքի վայրում կան շատ վկաներ. Поэтому возникают широко распространенные ошибки типа: На месте преступления находятся много свидетелей.

Сочетание числительное + существительное достаточно широко представлено в юридической лексике (два автомобиля, пять квартир, тридцать пять опрошенных и т.д.) также не имеет грамматического эквивалента в армянском языке, где числительное может сочетаться только с существительным в именительном падеже единственного числа: երկու մեքենա, հինգ բնակարան, երեսուն հինգ պատասխանող. Таким образом, в данном случае имеет место нарушение согласования не только в падеже, но и в числе, что приводит к следующим ошибкам: два автомобиль, пять квартира, тридцать пять опрошенный и т.д.

Конструкция существительное /отгл. сущ.+ предлог «без» + существительное в родительном падеже (лицо без гражданства, заключение без права переписки, приговор без права обжалования, наказание без изоляции, документы без подписи). В армянском языке эта конструкция соответствует առանց + родительный падеж: անձ առանց քաղաքացիության, ազատազրկում առանց նամակագրության իրավունքի, դատավճիռ առանց բողոքարկման իրավունքի, փաստաթղթեր առանց ստորագրության և այլն. На практике наблюдается, и, как правило, замена падежа на винительный, а также ошибки в написании окончаний существительных среднего рода (лицо без гражданствы).

Для юридического языка очень характерны синтаксические конструкции с глагольным управлением (как предложным, так и беспредложным). Эти конструкции весьма разнообразны и вызывают трудности у студентов при изучении юридического языка. Рассмотрим случаи с беспредложным глагольным управлением.

Весьма распространена в юридическом языке конструкция глагол + существительное в винительном падеже (обвинять подозреваемого, угнать машину, совершить убийство, возбуждать дело, предъявить обвинение,

опросить очевидца, выяснить мотив, вымогать взятку и др.). В армянском языке эквивалентная конструкция составляется по аналогичной формуле կասկածյալին մեղադրել, ավտոմեքենա հափշտակել, սպանություն կատարել, գործ հարուցել, մեղադրանք առաջադրել, կասկածյալին մեղադրել, մեքենան գողանալ, դրդում պատճառաբանել և այլն. Однако в данном случае имеет место нарушение управления. Отсюда и очень распространенная ошибка, которая проявляется при согласовании с существительным в женском роде: вымогать взятку – вымогать взятка, раскрыть кражу – раскрыть кража, применить статью – применить статья, нанести травму – нанести травма и т.д.

Встречается в русском языке юридической сферы, хотя и не так часто, как предыдущая конструкция, конструкция глагол + существительное в родительном падеже (касаться вопроса, лишить права, заслуживать наказания, требовать заключения, лишиться имущества и т.д.). В армянском языке эти словосочетания составляются по формуле глагол + существительное в исходном падеже (զրկել իրավունքից, արժանի լինել պատժի պահանջել բանտարկություն, զրկել սեփականությունից, դիմել հարցին և այլն). Отсутствие в русском языке исходного падежа приводит к ошибкам, типа: касаться вопроса - касаться вопросом, лишить права – лишить правом, лишиться имущества – лишиться имуществом, требовать заключения – требовать заключением и т.д.

Разнообразны в русском юридическом языке случаи с предложным глагольным управлением. Остановимся вначале на глагольном управлении с предлогом “в”: глагол + предлог “в” + существительное в предложном падеже (доказать в суде, зафиксировать в протоколе, указать в статье, разобраться в информации, найти в деле, обнаружить в материалах, предъявить в суде, представить на допросе, обвинить в убийстве и т.д.). Эта модель в армянском языке выглядит следующим образом: глагол + существительное в родительном падеже + послелог “մեջ” или окончание -ում: դատարանում ապացուցել, արձանագրության մեջ ամրագրել, հոդվածում նշել, գտնել գործի մեջ, գտնել նյութերում, նույնականացման մեջ ներկայացնելու, հարցաքննության ներկայացնելու, սպանության համար մեղադրելու և այլն.

Данное несоответствие приводит к следующим вариантам ошибок: а) предлог отсутствует, однако существительное употреблено правильно в предложном падеже (обнаружить в деле – обнаружить деле, злоупотреблять на работе – злоупотреблять работе, применять на практике – применять практике и так далее); б) словосочетание строится по формуле глагол + предлог «в» + существительное в именительном падеже (разобраться в информации – разобраться в информация, изнасиловать в парке – изнасиловать в парк, отбывать в колонии – отбывать в колония и т.д.). Следует обратить внимание на то, что данный вариант ошибок в речи студентов встречается чаще первого типа.

Следующая модель – глагольное управление с предлогом «на». Нами выделены две конструкции:

1) глагол + предлог “на” + существительное в винительном падеже (повлиять на общественность, ссылаться на статью, указать на обстоятельство, напасть на потерпевшего, осудить на пожизненный срок, прибыть на место преступления и т.д.). В эквивалентной конструкции армянского языка управляемое существительное употребляется в родительном падеже, а предлог «на» соответствует, как правило, послелогу «վրա», хотя большая часть конструкций употребляется без указанного послеслога: ազդել հանրության վրա, հարձակվել զոհի վրա, ժամանել հանցագործության վայր, իրավիրել դատական նիստին և այլն. Отсюда происходят следующие варианты ошибок:

а) отсутствие предлога (повлиять на общественность – повлиять общественность, ссылаться на статью – ссылаться статью, указать на обстоятельство указать обстоятельство, прибыть на место преступления – прибыть место преступления и т.д.);

б) родительный падеж существительного заменяется именительным (заявить на насильника – заявить на насильник, повлиять на свидетеля – повлиять на свидетель). Реже родительный падеж существительного заменяется другими падежами (повлиять на свидетелю, клеветать на начальником и т.д.).

2) глагол + предлог «на» + существительное в предложном падеже (работать на осмотре места происшествия, выступать на (судебном) заседа-

нии, присутствовать на допросе, обнаружить на трупе, проверять на детекторе и т.д.). Армянский вариант данной конструкции – глагол + существительное в дательном падеже: դեպքի վայրում աշխատելը, խոսել (դատական) նիստում, ներկա գտնվել հարցաքննությանը, դիակի հայտնաբերվել, ստուգել դետեկտորը եւ այլն: В данном случае зафиксированы следующие варианты ошибок:

а) отсутствие предлога в конструкции (работать на осмотре места происшествия – работать осмотре места происшествия, выступать на (судебном) заседании выступать судебном заседании и т.д.;

б) по аналогии с армянским языком существительное в предложном падеже заменяется существительным в дательном падеже (арестовать на месте кражи – арестовать на месту кражи, задержать на проспекте – задержать на проспекту, установить на учреждении – установить на учреждению и т.д.). Отметим, что второй вариант встречается в речи слушателей чаще.

Рассмотрим конструкции с другими предлогами:

1) Сочетание, характерное для юридического языка в русском языке – глагол + предлог «под» существительное в творительном падеже (находиться под контролем, работать под надзором, находиться под арестом, быть под стражей и т.д.), также не имеет аутентичного грамматического аналога в армянском языке, где это сочетание выглядит так: существительное в творительном падеже + послелог «տակ»: գտնվել հսկողության տակ, աշխատել հսկողության ներքո/տակ, լինել արգելանքի տակ, լինել հսկողության տակ և այլն. Это приводит к тому, что в речи учащихся предлог нередко отсутствует, а существительное используется, как правило, в дательном или винительном падеже, что приводит к ошибкам типа: под контролем -(под) контролю, под надзором -(под) надзору, под арестом -(под) аресту, под стражей -(под) страже.

2) глагол + предлог «о» + существительное в предложном падеже (сигнализировать о нарушении, предупредить о терракте, сообщить о преступлении, беспокоиться о безопасности свидетеля, заботиться о неприкосновенности и др.). При переводе данной конструкции на армянский язык предлог «о» заменяется послелогом «մասին», а существительное в предложном падеже

заменяется существительным в родительном падеже: զեկուցել խախտումների մասին, զգուշացնել ահաբեկչական հարձակման մասին, վկայի անվտանգության մասին անհանգստանալ, հոգալ անձեռնմխելիության մասին, հաղորդել հանցագործության մասին և այլն. Интерферирующее влияние армянского языка в данном случае приводит к следующим ошибкам: сигнализировать о преступлении – сигнализировать о преступление, сообщить о терракте – сообщить о терракт, заботиться о конфиденциальности – заботиться о конфиденциальность и т.д.). В некоторых случаях замечается выпадение предлога. Например: сообщить о факте взятки – сообщить факт взятки, говорить об «омоложении» преступности – говорить «омоложение» преступности и т.д.

3) глагол + предлог «с» + существительное в творительном падеже (связывать с ростом преступности, установить с точностью, нейтрализовать с помощью, мстить с особой жестокостью и т.д.). В армянском языке эта конструкция выглядит следующим образом: глагол + существительное в родительном падеже + послелог «հետ» или окончание – թյամբ: վրեժ լուծել առանձին դաժանությամբ, կապել համցավորության աճի հետ, հաստատել ճշգրտությամբ, չեզոքացնել օգնությամբ, վիճել ծնողների հետ և այլն. Работая над данной моделью, мы сталкиваемся со следующими вариантами ошибок: убить с особой жестокостью – убить особой жестокостью/ убить с особая жестокость, бороться с преступностью – бороться преступностью/ бороться с преступность, ознакомиться информацией/ ознакомиться с информацию и т.д. Следует обратить внимание на то, что в тех случаях, когда предлог «с» переводится на армянский язык послелогом «հետ», особых трудностей при обучении данной модели не возникает.

Однако, когда предлог «с» соответствует в армянском языке послелогу «հետ», в речи учащихся вышеназванный предлог заменяется предлогом «против», что является калькированным эквивалентом армянского варианта. При этом ни логической, ни грамматической ошибки не наблюдается. Сравним: бороться с преступностью – бороться против преступности, бороться с наркоманией – бороться против наркомании и т.д. Тем не менее, существование синонимичной конструкции затрудняет усвоение модели с предлогом

«с»;

4) глагол + предлог «против» + существительное в родительном падеже (бороться против распространения спайсов, выступать против унижения личности, воевать против сайтов порнографической направленности и т.д.). Армянский эквивалент данной конструкции выглядит так: глагол + существительное в родительном падеже + послелог «դեմ»/« հակառակ»: պայքարել անձի նվաստացման դեմ, պայքարել սպայսերի տարածման դեմ, դեմ լինել անձի նվաստացմանը, հեռացնել կամքին հակառակ, հարկադրել ցանկությանը հակառակ և այլն. Как показывают исследования, эта модель не представляет особой трудности для усвоения. Однако нередко в речи слушателей родительный падеж управляемого существительного бывает заменен дательным (бороться против распространению наркотиков, выступать против унижения личности – выступать против унижению личности и т.д.).

Конструкции глагол + предлог «с» + существительное в творительном падеже и глагол + предлог «против» + существительное в родительном падеже более продуктивно изучать одновременно. Вторая модель усваивается легче и быстрее, а сопоставительное обучение облегчает усвоение первой модели и дает возможность формирования прочного нормативного навыка при использовании двух синонимичных вариантов;

5) глагол + предлог «от» + существительное в родительном падеже (отказаться от защиты, воздержаться от показаний, отказаться от ребёнка выступать от имени потерпевшего, заявить от лица организации, подать от частного лица, страховать от угона и т.д.). Эта конструкция также не имеет точного эквивалента в армянском языке, поскольку составляется по формуле глагол + существительное в исходном падеже: պաշտպանությունից հրաժարվել, վկայությունից ձեռնպահ մնալ, հրաժարվել երեխայից, հանդես հալ տուժողի անունից, հայտարարել կազմակերպության անունից, մասնավոր անձից ներկացանել, պաշտպանությունից հրաժարվել, ձեռնպահ մնալ ցուցմունքներից և այլն. Отсутствие в русском языке исходного падежа приводит к тому, что слушатели вместо родительного падежа используют либо именительный (отказаться от защита, воздержаться показаний), либо винительный (отказаться от защиты – отказаться от защиту), реже – датель-

ный (отказаться от ребёнка – отказаться от ребёнку), бывают случаи замены предлога «от» на предлог «из». Практика показывает, что усвоение предлога «от» в данной конструкции особых трудностей не вызывает.

6) глагол + предлог «для» + существительное в родительном падеже (привлекать для наблюдения, пригласить для опознания, предъявить для подписи, пригласить для участия и др.). Армянский вариант данной конструкции – глагол + существительное в родительном падеже + послелог «համար»: ներգրավել դիտարկման համար, հրավիրել ճանաչման համար, ներկայացնել ստուրագրելու համար, հրավիրել մասնակցության համար և այլն. На практике ошибки, в основном, связаны с подменой падежа на винительный (привлекать для наблюдение, пригласить для наблюдение).

7) глагол + предлог «без» + существительное в родительном падеже (проживать без прописки, прибыть без документов, жить без определенного места жительства, явиться без паспорта, убить без цели и др.). Армянский вариант данной конструкции – глагол + «առանց» +существительное в родительном падеже: բնակվել առանց գրանցման, տեղ հասնել առանց փաստաթղթերի, ապրել առանց մշտական բնակության վայրի, ներկայանալ առանց անձնագրի, սպանել առանց նպատակի և այլն. На практике ошибки, в основном, связаны с подменой падежа на винительный.

Таким образом, нами выделены наиболее частотные синтаксические конструкции (падежные и предложно-падежные), характерные для юридического русского языка и входящие в сферу обучения. При сопоставительном анализе с их армянскими аналогами выявлено, что все вышеприведенные модели не имеют точного грамматического эквивалента в армянском языке, что значительно усложняет их усвоение, а также формирование прочного навыка в пользовании этими конструкциями.

Анализ данных, полученных в ходе процесса обучения, подтвердил наше предположение о том, что синтаксические, стилистические, а нередко и логические ошибки, возникающие в речи учащихся в процессе обучения языку профессии, в основном, обусловлены интерферирующим влиянием родного языка.

Наблюдения, проведенные в ходе учебного процесса, позволили сделать вывод о том, что особые трудности возникают при обучении выделенным нами конструкциям с глагольным управлением, как беспредложным, так и предложным. Предложные конструкции вызывают наибольшую сложность, так как с усвоением правильной формы слова (как правило, не совпадающей в русском и армянском языках) студентам одновременно приходится усваивать и правильное использование предлога с данной падежной формой (в большинстве случаев русский предлог в рассмотренных конструкциях соответствует либо армянскому послелогу, либо вообще отсутствует в аналогичных конструкциях армянского языка).

ЛИТЕРАТУРА

1. Есаджанян Б.М. Падежные конструкции русского языка и их армянские соответствия. – Ереван: Луйс, 1977. – 152 с.
2. Шепелёв А.Н. Характеристика юридического языка. – №1. – 2012. – СС. 217–220.

ՏԻՊԱԲԱՆԱԿԱՆ ԱՆՀԱՄԱՊԱՏԱՍԽԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆԸ ՀԱՅԵՐԵՆՈՒՄ ԵՎ ՌՈՒՍԵՐԵՆՈՒՄ ՈՍՏԻԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԿՐԹԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼԻՐԻ ՈՒՍԱՆՈՂՆԵՐԻ ԽՈՍՔՈՒՄ ՍԽԱԼՆԵՐԻ ԿԱՆԽՄԱՆ ՏԵՍԱՆԿՅՈՒՆԻՑ

Գ.Ա. Ռուսակովա
galinarusakova1970@yandex.ru

Մ.գ.թ., դասախոս,
Ոստիկանության կրթական համալիր, ք. Երևան, ՀՀ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ապագա իրավաբանների և ոստիկանների համար նախատեսված մասնագիտական ռուսաց լեզվի դասընթացն իր մեջ ներառում է այնպիսի կարևոր կառուցվածքային միավոր, ինչպիսին է իրավաբանական գործունեությանն առնչվող մասնագիտական, գիտական և գեղարվեստական տեքստերի ուսումնասիրությունը: Այդ նպատակով անհրաժեշտ է իրականացնել իրավաբանության մասնագիտական լեզվի, դրանում առկա և դասընթացի շրջանակներում կարևորվող շարահյուսական այս կամ այն կառույցների կիրառման հաճախակիության համապարփակ վերլուծություն: Այս գործընթացն էլ ավելի է կարևորվում այն հանգամանքի լույսի ներքո, որ գիտական գրականություն հայերենի և ռուսերենի մասնագիտական իրավաբանական լեզուների համեմատական ուսումնասիրությանը վերաբերող տվյալները գրեթե բացակայում են:

Հանգուցային բառեր՝ իրավաբանական լեզու, համեմատական վերլուծություն, մասնագիտական ռուսաց լեզվի դասընթաց, հաճախակի կիրառվող շարահյուսական կառույցներ:

ANALYSIS OF TYPOLOGICAL DISCREPANCIES IN ARMENIAN AND RUSSIAN IN TERMS OF PREVENTION MISTAKES IN SPEECH OF STUDENTS OF THE EDUCATIONAL COMPLEX OF THE POLICE

G. Rusakova
galinarusakova1970@yandex.ru

PhD in Pedagogy, Lecturer
Educational Complex of Police,
Yerevan, Republic of Armenia

SUMMARY

A professionally oriented practical course of the Russian language for future policemen and lawyers includes such an important section as the work on materials of special, scientific and artistic texts relating to law enforcement. This requires a thorough scientific analysis of the legal language, its specific features and frequency syntactic structures that should be considered when teaching. Moreover, the issues of comparative analysis of the Armenian and Russian legal languages are practically not covered in the scientific literature.

Keywords: legal language, comparative analysis, professional-oriented course of the Russian language, RCTs, frequency syntactic structures.